

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-225-234>

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕРЕЧНЯ ЗАПРЕТОВ

Марина Дмитриевна Филимонова

Академия управления МВД России, 125171, Россия, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

fmd38@yandex.ru

Аннотация

Анализируются вопросы правоприменения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Цель – разработка предложений, направленных на нивелирование спорных аспектов правоприменительной деятельности и совершенствование перечня предусмотренных законом запретов. В процессе написания работы применялись диалектический, сравнительный, догматический методы. Критически оценивается позиция исследователей, считающих перечень запретов определенных действий открытым, четко не конкретизированным в законе. Обосновывается, что указанный перечень является исчерпывающим. Вместе с тем установлено, что в судебной практике также имеются случаи допущения ошибок, выражающихся в установлении для подозреваемого (обвиняемого) запретов, не соответствующих требованиям закона. На основе анализа правоприменительной практики также выявлен правовой пробел в виде неуказания законодателем в одном из запретов права использовать лицу телефонную связь для общения со своим защитником (адвокатом), что ущемляет его конституционное право на защиту. Для нивелирования выявленных спорных аспектов правоприменения норм, регулирующих запрет определенных действий, в исследовании предложены соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: мера пресечения; запрет определенных действий; правоприменение; исчерпывающий перечень; ограничение конституционных прав.

Для цитирования: Филимонова М. Д. Мера пресечения в виде запрета определенных действий: о перспективах совершенствования перечня запретов // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 225–234. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-225-234>

Research Article

A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF A BAN ON CERTAIN ACTIONS: ON THE PROSPECTS FOR IMPROVING THE LIST OF PROHIBITIONS

Marina D. Filimonova

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
8 Zoya and Alexander Kosmodemianskikh St., Moscow, 125171, Russia
fmd38@yandex.ru

Abstract

The issues of law enforcement of a preventive measure in the form of a ban on certain actions are analyzed. The aim is to develop proposals aimed at leveling controversial aspects of law enforcement and improving the list of prohibitions provided for by law. In the process of writing the work, dialectical, comparative, and dogmatic methods were used. The position of researchers who consider the list of prohibitions against certain actions to be open and not clearly defined in the law is critically evaluated. It is proved that the specified list is exhaustive. At the same time, it has been established that in judicial practice there are also cases of errors, expressed in the establishment of prohibitions for the suspect (accused) that do not comply with the requirements of the law. Based on the analysis of law enforcement practice, a legal gap has also been identified in the form of a failure by the legislator to specify in one of the prohibitions the right of a person to use a telephone connection to communicate with his defender (lawyer), which infringes on his constitutional right to defense. In order to offset the identified controversial aspects of the enforcement of norms governing the prohibition of certain actions, the study offers appropriate recommendations.

Keywords: preventive measure; prohibition of certain actions; law enforcement; exhaustive list; restriction of constitutional rights.

For citation: *Filimonova M. D. A Preventive Measure in the Form of a Ban on Certain Actions: On the Prospects for Improving the List of Prohibitions. Herald of the Rus-*

sian Law Academy, 2025, no. 6, pp. 225–234. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-225-234>

Введение

Гуманизация уголовного и уголовно-процессуального законодательства России в настоящее время является одним из векторов государственной политики, активно развивающихся в направлении поиска баланса между обеспечением уголовного судопроизводства и защитой конституционных прав и свобод участников данного процесса.

Результатом либерализации указанного законодательства явилось введение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ [1] (далее – УПК РФ) в 2018 г. нормы о запрете определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) – мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, избираемой в любой момент производства по уголовному делу на основании судебного решения в случае, если более мягкую меру пресечения избрать невозможно.

Изначальная гуманистическая «задумка» законодателя была направлена на введение действенной альтернативы самой строго из перечня мер пресечения – заключению под стражу. Действительно, анализ практической составляющей свидетельствует об увеличении случаев замены заключения под стражу на запрет определенных действий. Так, в 2020 г. судами из 95 422 рассмотренных по существу ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу применены 788 мер пресечения в виде запрета определенных действий; в 2021 г. из 98 034 – 1125; в 2022 г. из 97 343 – 1323; в 2023 г. из 93 358 – 2009; в 2024 г. из 92 681 – 2112 соответственно [2].

Однако представленная ниже судебная статистика демонстрирует, что, несмотря на ежегодный рост количества случаев избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий (с 2018 по 2024 г. удовлетворению подлежали 17 446 ходатайств из 19 583), заключение под стражу остается на лидирующем месте (за аналогичный период удовлетворению подлежали 622 342 ходатайства из 703 118) (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Количество ходатайств об избрании мер пресечения требующих судебного санкционирования [3]

Период	Запрет определенных действий		Залог		Домашний арест		Заключение под стражу	
	Заявлено	Удовл-но	Заявлено	Удовл-но	Заявлено	Удовл-но	Заявлено	Удовл-но
2018	347	301	122	108	7170	6329	114 300	102 205
2019	1417	1246	90	77	6967	6038	106 045	94 632
2020	2112	1850	269	244	8061	6949	96 665	84 919
2021	2918	2565	41	25	7849	6828	99 298	87 905

2022	3466	3085	96	71	8544	7407	98 481	87 687
2023	4476	4005	85	66	8764	7500	94 576	82 480
2024	4847	4394	78	60	8519	7378	93 753	82 514
ИТОГО	19 583	17 446	781	651	55 874	48 429	703 118	622 342

На основе вышеизложенного следует говорить о том, что в практике применения отмечаются несовершенства регулирования института запрета определенных действий, требующие анализа и научного осмысления, а также разработки предложений для их решения. Рассмотрим отдельные из них.

1. Перечень запретов определенных действий

В ранее действовавшей редакции ч. 7 ст. 107 УПК РФ законодателем определялись четыре запрета, избираемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, на сегодняшний день ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ содержит шесть видов запретов.

Указанные запреты в зависимости от их характера автор настоящей публикации классифицирует на:

а) пространственные [4, с. 76] (ограничение территориальной мобильности): запрет выхода за пределы жилого помещения, в котором на законных основаниях проживает лицо (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ); запрет нахождения в определенных местах или на определенном расстоянии до конкретного объекта, запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них (п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ);

б) коммуникативные [4, с. 76] (ограничение сферы коммуникации): запрет на общение с определенными лицами (п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ); запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений (п. 4 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ); запрет на использование средств связи и сети Интернет (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ);

в) лицензионно-разрешительные [4, с. 77] (ограничение в сфере общественных отношений на осуществление конкретной деятельности): запрет на управление транспортным средством, если преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ).

Нововведение в состав перечня мер пресечения подразумевало выполнение основных функций, среди которых: обеспечительная – гарантирует соблюдение процессуальных сроков уголовного судопроизводства; предупредительная – минимизирует репутационные риски при реабилитационной процедуре; оптимизационная – оптимизация количества содержащихся под стражей лиц снижает финансовую нагрузку на государственный бюджет; регулятивная – исключает нецелесообразное и избыточное ограничение прав личности, поддерживая баланс интересов всех участников уголовного судопроизводства [4, с. 71].

Применение судом запрета определенных действий допустимо при наличии обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ и установленных в процессе производства по уголовному делу, которые дают основания для избрания одного или нескольких видов запретов, перечисленных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. При этом судом

учитываются тяжесть совершенного преступления, личность самого подозреваемого (обвиняемого), его состояние здоровья, возраст, род занятий, семейное положение и иные значимые для суда обстоятельства, а также возможность (невозможность) применения судом более мягкой меры пресечения [5].

2. Спорные аспекты правоприменения перечня запретов определенных действий

По мнению ряда исследователей, буквальное толкование п. 2 ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ позволяет расширительно толковать фразу законодателя «о возложении дополнительных запретов». Как отмечает А. В. Ендольцева, законом не определено, какие именно дополнительные запреты могут быть наложены, трактуя право суда возложить на подозреваемого (обвиняемого) дополнительные, не предусмотренные в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, виды запретов, предлагая сделать перечень указанных запретов исчерпывающим и определить это «буквой закона» [6, с. 5]. Вместе с тем указанный перечень изначально и является исчерпывающим: правоприменительной практикой многократно подтверждено, что при несоответствии требованиям ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ или при неопределенности возлагаемых судом запретов они исключаются из судебных решений вышестоящими судебными инстанциями.

Так, судебным решением на обвиняемого наложены запреты: делать заявления, сообщения, обращения через средства массовой информации; общаться с любыми лицами, за исключением близких родственников, адвоката, следователя, работников правоохранительных органов. Тем не менее в постановлении суда об избрании меры пресечения в виде запрета, предусмотренного п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, указываются «определенные» лица, т.е. конкретные данные о лицах, с которыми запрещено общаться, а не «любые, кроме...». Из обжалуемого постановления указанные запреты исключены как не соответствующие требованиям ст. 105.1 УПК РФ [7].

Другой пример, иллюстрирующий рассматриваемый проблемный аспект, – подлежала удовлетворению кассационная жалоба адвоката Т., посчитавшего, что суд, установив его доверителем И. запрет менять без письменного уведомления следователя, в производстве которого находится уголовное дело, место жительства по адресу И., выезжать без письменного разрешения следователя за пределы Московской области, вышел за пределы своих полномочий, существенно нарушив правовое положение И. Указанные запреты не предусмотрены ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ – установленный перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Вместе с тем избранные запреты создают препятствия к трудовой деятельности И., его общению с семьей, не позволяют И. получать медицинскую помощь в поликлинике, а также осуществлять уход за своей матерью, признанной в соответствующем порядке инвалидом. Обжалуемые запреты исключены из судебного решения [8].

В определенной степени схожий пример – вышестоящим судом исключен из судебного решения запрет Я. покидать г. Великий Новгород без разрешения следователя, поскольку такой запрет не входит в перечень, регламентированный в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [9].

Приведенные примеры правоприменительной практики свидетельствуют о том, что используемый законодателем оборот «о возложении дополнительных запре-

тов» предполагает право суда возложить на лицо уже при действующих запретах запреты дополнительные (иные), но строго из перечня, предусмотренного ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Исходя из того, что возложение на подозреваемого или обвиняемого обязанности по соблюдению запретов, не предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, – существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влияющее на законность принятого судом решения, но суды продолжают допускать указанные ошибки, представляется целесообразным внести соответствующие дополнения в п. 2 ч. 4 (указание на возложение дополнительных запретов, предусмотренных ч. 6 настоящей статьи) и в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (указание на исчерпывающий перечень запретов).

Далее необходимо раскрыть следующий проблемный аспект – п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ регламентирован запрет на использование лицом средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – ИТС «Интернет»). При его избрании подозреваемый (обвиняемый) не может быть ограничен в использовании телефонной связи в случаях возникновения чрезвычайной ситуации для вызова аварийно-спасательных служб, для вызова сотрудников правоохранительной системы, скорой медицинской помощи, для общения со следователем (дознавателем), контролирующим органом, и о каждом таком звонке он извещает контролирующий орган, который в свою очередь ведет учет использования данным лицом телефонной связи (ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, п. 18 совместного Приказа Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 [10]).

Вместе с тем справедливо отмечают исследователи [11, с. 161], а также судебная практика содержит немало примеров, подтверждающих, что неуказание законодателем в обозначенных нормах права использовать подозреваемым (обвиняемым) телефонную связь для общения со своим защитником (адвокатом) ущемляет их конституционное право на защиту.

Иллюстрирующим примером является жалоба гражданки Г. о том, что наложенные на нее запреты использовать средства связи и получать почтово-телеграфные отправления ограничивают ее возможности, в том числе обращаться в адвокатские образования для поиска защитника и общения с ним посредством указанных видов связи, при этом суд первой инстанции, устанавливая указанные запреты, разъяснил ей, что подавать жалобы и реализовывать свое право на защиту она может с помощью адвоката [12].

Иной случай – суд, запрещая А. использовать средства связи, в частности мобильный телефон, не предусмотрел возможность использования средств связи для общения с адвокатами, что затруднило возможность реализации А. своего права на защиту [13].

В данном контексте следует отметить, что правоприменительной практикой подтверждено – при установлении судом в отношении лица нескольких запретов, включая предусмотренный п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (общаться с определенными лицами), суд подробно в своем решении перечисляет этих «определенных» лиц, указывая в качестве исключения защитника-адвоката, и в таких случаях при установлении одновременно второго запрета, предусмотренного п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (использовать средства связи и ИТС «Интернет»), право на защиту подозреваемого или обвиняемого не нарушается (не ограничивается).

В случае же, когда судом установлен один запрет, предусмотренный п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, неуказание законодателем права использовать лицом телефонную связь для общения со своим адвокатом, по мнению автора исследования, ущемляет его конституционное право на защиту, что требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство.

Отдельного внимания заслуживает лицензионно-разрешительный запрет, предусмотренный законодателем в п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (запрет на управление транспортным средством, если преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Устанавливая данный запрет, законодатель руководствовался необходимостью внедрения профилактических мер преступлений в сфере безопасности дорожного движения. Вместе с тем многочисленные виды преступлений в большинстве случаев связаны с определенным видом деятельности, например, преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22 Уголовного кодекса РФ [14] (далее – УК РФ)), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ), преступления против государственной службы (разд. X УК РФ) и многие другие.

В то же время лишение права заниматься определенной деятельностью предусмотрено в перечне видов наказания (п. «б» ст. 44 УК РФ), применяемого как в качестве основного, так и в качестве дополнительного (ч. 2 ст. 45 УК РФ). При этом вид запрещенной деятельности (врачебная, педагогическая, служебная, связанная с управлением транспортным средством и другие) конкретизируется в приговоре. До вынесения судом итогового решения по уголовному делу подозреваемый (обвиняемый) не должен заниматься тем видом деятельности, с которым напрямую связано инкриминируемое ему преступление. С учетом того, что мера пресечения – это не мера наказания, а мера ограничения на период следственно-судебных действий, а также с пониманием нецелесообразности включения дополнительных (многочисленных) видов запретов в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, содержащих запрет на различные виды деятельности, связанные с тем или иным видом преступления, считаем рациональным внести изменения в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в виде замены содержания п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Заключение

В результате анализа правоприменения положений ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ выявлены спорные аспекты, нивелировать которые предлагается следующим образом.

1. Буквальное толкование п. 2 ч. 4 ст. 105.1 УПК РФ позволяет расширительно толковать фразу законодателя «о возложении дополнительных запретов»: трактуется как право суда возложить на подозреваемого или обвиняемого дополнительные, не предусмотренные в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, виды запретов. Обосновано, что фраза законодателя «о возложении дополнительных запретов» предполагает право суда возложить на лицо уже при действующих запретах запреты дополнительные (иные), но строго из перечня, предусмотренного ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Исходя из того, что возложение на подозреваемого (обвиняемого) обязанности по соблюдению запретов, которые не предусмотрены ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, – существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влияющее на закон-

ность принятого судом решения, но суды продолжают допускать подобные ошибки, представляется целесообразным внести дополнение в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в виде включения после фразы «может возложить следующие запреты» фразы «перечень которых является исчерпывающим». Предлагаемое нововведение исключит возможность расширительного толкования нормы права, поможет минимизировать ошибки в правоприменении, снизит судебную нагрузку при пересмотре решений нижестоящей инстанции.

2. В случае, когда судом в отношении подозреваемого или обвиняемого установлен один запрет, предусмотренный п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, неуказание законодателем права использовать лицом телефонную связь для общения со своим защитником (адвокатом) ущемляет их конституционное право на защиту.

С целью недопущения ограничения прав участников уголовного судопроизводства, снижения судебной нагрузки предлагается внести в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, совместный Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 и иные, им корреспондирующие нормы права, дополнение в виде включения в первое предложение указание на защитника как на лицо, с кем подозреваемый, обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи.

3. Многочисленные виды преступлений в большинстве случаев связаны с определенным видом деятельности. До вынесения судом итогового решения по уголовному делу подозреваемый (обвиняемый) не должен заниматься тем видом деятельности, с которым напрямую связано инкриминируемое ему преступление. С целью расширения перечня запретов определенных действий предлагается действующее содержание п. 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ заменить на следующее: «заниматься деятельностью, с которой связано совершенное преступление». Предлагаемое нововведение включит в себя, помимо прочего, многочисленные виды деятельности, связанные с преступлениями, и ограничит возможность подозреваемых (обвиняемых) продолжать преступное поведение.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249. 22 дек.
2. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id> (дата обращения: 05.05.2025).
3. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2018–2024 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item> (дата обращения: 05.05.2025).
4. Филимонова М. Д. Запрет определенных действий как мера пресечения: понятие, юридическая природа // Полицейская и следственная деятельность. 2024. № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде за-

ключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. 2013. 27 дек.

6. Ендольцева А. В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2019.

7. Апелляционное постановление Московского городского суда по делу № 10-185989/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2023 г. № 77-2311/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2024 г. № 77-2719/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31 августа 2020 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Ромашова М. В. Совершенствование уголовно-процессуального механизма избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Legal Concept = Правовая парадигма. 2024. Т. 23. № 2.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2024 г. № 839-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончаровой Елены Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 4 и 5 части шестой и частью восьмой статьи 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Апелляционное постановление Московского городского суда от 27 января 2020 г. по делу № 10-1823/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

14. Уголовный кодекс Российской Федерации 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ. *Rossiiskaia Gazeta*, December 22, 2001, no. 249. (In Russ.)

2. URL: <https://cdep.ru/index.php?id> (date of the application: 05.05.2025). (In Russ.)

3. Reports on the Work of Courts of General Jurisdiction in Considering Criminal Cases at First Instance for 2018–2024. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item> (date of the application: 05.05.2025). (In Russ.)

4. Filimonova M. D. Prohibition of Certain Actions as a Preventive Measure: Concept and Legal Nature. *Police and Investigative Activity*, 2024, no. 2. (In Russ.)

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 “On the Practice of Applying Legislation by Courts on Preventive Measures in the Form of Detention, House Arrest, Bail, and Prohibition of Certain Actions”. *Rossiiskaia Gazeta*, December 27, 2013. (In Russ.)

6. Endoltseva A. V. Prohibitions Imposed on a Suspect or Accused as a Preventive Measure: Controversial Issues. *Bulletin of Economic Security*, 2019. (In Russ.)

7. Appellate Ruling of the Moscow City Court in Case No. 10-185989/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

8. Cassation Ruling of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of July 11, 2023 No. 77-2311/2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

9. Cassation Ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction of December 19, 2024 No. 77-2719/2024 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

10. Order of the Ministry of Justice of Russia No. 189, the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 603, the Investigative Committee of Russia No. 87, and the FSB of Russia No. 371 of August 31, 2020 "On Approval of the Procedure for Monitoring the Presence of Suspects or Accused Persons at the Place of Execution of a Preventive Measure in the Form of House Arrest and for Compliance with Court-Imposed Restrictions by Suspects or Accused Persons for Whom a Preventive Measure of Prohibition of Certain Actions, House Arrest, or Bail Has Been Selected" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

11. Romashkova M. V. Improvement of the Criminal Procedure Mechanism for Selecting and Applying a Preventive Measure in the Form of a Prohibition of Certain Actions. *Legal Concept = Legal Paradigm*, 2024, vol. 23, no. 2. (In Russ.)

12. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 25, 2024 No. 839-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Elena Sergeevna Goncharova Regarding the Violation of Her Constitutional Rights by Clauses 4 and 5 of Part Six and Part Eight of Article 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

13. Appellate Ruling of the Moscow City Court of January 27, 2020 in Case No. 10-1823/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

14. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)

Сведения об авторе:

М. Д. Филимонова – адъюнкт.

Information about the author:

M. D. Filimonova – Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.05.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 27.05.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 03.12.2025.